

Вине Меир

МЕЖДУ
ЖИЗНЬЮ
И ВЕЧНОСТЬЮ

Вине Меир

Между жизнью и вечностью

«Литнет»

2024

Меир В.

Между жизнью и вечностью / В. Меир — «Литнет», 2024

— Не такой уж вы и жуткий...Он растянул губы в своей. Каждый видел его по-разному, когда он приходил за людьми. Те, кто боялся смерти или вел несправедливый образ жизни, видели в нем ужасное чудовище, а те же, кто готов был пересечь грань, воспринимали его как прекрасного мужчину. Хотя иногда и бывали случаи, когда все было наоборот, и образы переплетались, как в танце.— Ты говоришь это только потому, что здесь я равен тебе... Не видишь истинного облика моей сущности... — произнес он с легкой грустью.А он был красив, даже в своем облике, и знала бы она, кем он был на самом деле, что за божество скрыто за этой личиной, так бежала бы без оглядки, смело и без колебаний.— Разве так важен вид? — интересуется девушка, ее голос наполняется искренним недоумением.Бесплатно в процессе!

Содержание

Глава 1. Трапеза на двоих.	5
Глава 2. Новая встреча	8
Глава 3. Помощь нового знакомого	10
Глава 4. Мальчик	12
Глава 5. Предупреждение	14
Глава 6. Извинения	17
Глава 7. Прогулка	19
Глава 8. Источник	21
Глава 9. Лисьи замыслы.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Глава 1. Трапеза на двоих.

Длинные серебристые с переливом волосы развеивает ветер, он наблюдает за ней поодаль, смотря темными как ночь глазами. Верхняя часть лица была укрыта узорчатой маской подобно лисьей морде, а одет мужчина был в просторные одеяния, словно древний монах.

Бог Смерти — Лалрехал. Тот Бог, владыка всего сущего, он самый, оказывался пленён одной лишь девчонкой, простой и скромной, с честными глазами и добрым сердцем. И казалось, плен его любви был настолько велик, что лишил его всякого здравого смысла.

— Ты снова одна? — решился тот заговорить, стоя в стороне от ее домика, небольшого, округлого, укрытого мхом по крыше.

Девушка с каштановыми волосами, собранными в слабый хвост тонкой алой лентой, в чуть запачканной простой одежде ставит небольшой кувшин на камень и оборачивается.

Эль, так ее звали, смотрит на того, кто вторгся на её территорию, и делает шаг назад, смотря на незнакомца с опаской.

— Кто вы? — спрашивает девица, но не перестает разглядывать человека, лицо которого частично скрыто под маской.

— Если скажу, ты будешь бояться... Так что могу ли я не отвечать на этот вопрос? — спрашивает тот в ответ, с легкой улыбкой на губах.

— Имя хотя бы у вас есть? — задает она вопрос следом, делая шаг вперед, решив, что тот не представляет опасности: — Или мне и его знать нельзя?

Тело из-за этого чуть подрасслабилось, а на её губах появилась мягкая улыбка.

— Меня зовут Эль, — представилась она первой и чуть склонила голову, показывая свои какие никакие манеры.

— Мое имя Лалрехал.... Ты слышала о таком? — спрашивает тот у нее. Конечно, оно было почти не на слуху, по большей части мужчину просто звали Богом Смерти.

Она отрицательно помотала головой и взглянула на почти накрытый к обеду стол, где стоял горшочек с картошкой и салат из овощей, что та собрала в маленьком саду за домом.

— Не хотите пообедать со мной? Все-таки... раз вы пришли, некрасиво с моей стороны будет выгонять вас. Получается, что вы гость.

— Даже если незванный? — спрашивает он.

— В нашей деревне таковых не бывает.

Он чуть наклонил голову и согласно кивнул:

— Разве тогда вежливо будет мне вам отказать, прекрасный цветочек?

На девичьих щеках выступил чуть видимый румянец, но та тут же дернулась с места и прошла в дом, чтобы взять еще одну тарелку и вилку, а так же небольшую чашку. Он смотрел ей в след и довольно улыбался.

«Стоило ли... мне приходить?»

Она вернулась скоро. Накрыв на гостя, положила немного того и другого на тарелку, а из кувшинчика налила молока, что было ещё теплым.

Они приступили к трапезе и каждый молчал, пока девушка не решилась все же задать вопрос:

— Откуда вы знаете, что я была одна?

— Я наблюдал...

— Наблюдали? — переспросила она.

— Да. Как бы это ни звучало странно.

— И правда, звучит очень странно, — согласилась Эль.

— Я наблюдал долго, и был удивлен, почему такой красивый цветок так одинок...

Она опустила свой взгляд вниз и чуть поджала губы, пытаясь уместить его ответ в своей голове.

— Многие думают, что я ведьма.

— Ведьма?

— Да. Особенно после того, как мои родители пропали. Поэтому я стараюсь не покидать дом, — объяснилась она и все же осмелилась снова взглянуть на мужчину.

— Вы совсем ничего не едите. Извините, судя по вашей одежде, вы, наверное, привыкли есть что-то более изысканное, а не такую простую еду.

— Нет... на самом деле еда мне не нужна... Но я не подумал о том, что тебя это может так расстроить. Все же я попробую... — тот взял приборы и отправил в рот немного еды, разжевал, проглотил и улыбнулся девушке:

— Очень вкусно...

Она улыбнулась чуть шире и снова этот алый румянец возник на ее щеках. Тот делал личико девушки более миловидным и даже каким-то кукольным.

После еды та собрала грязную посуду и скрылась в доме, а вернулась из него уже с маленьким запечатанным кувшином, в котором хранилось рисовое вино. Протянула его мужчине и чуть в бок наклонила голову.

— Это вам.

— Мне? Не стоило.

— Возьмите. Отец сам его делал, надеюсь вам понравится.

— Ты отдашь мне единственное, что осталось у тебя в память о семье? — спрашивает тот несколько удивленно. Сколько ни видел он людей на своем веку, настолько чистой души ему не попадалось давно.

Она кивнула.

— Да, за то, что вы согласились разделить со мной обед, мне больше отдать вам нечего в благодарность.

Проводив нежданного гостя и помахав ему рукой, девушка вернулась в дом, принявшись заниматься своими обычными делами..

Глава 2. Новая встреча

Бог смерти стоял на выступе. Позади него врата построенного ему храма, а внизу бесконечные леса, окружавшие деревушку, от которой шли несколько дорог.

— Она... — на выдохе произносит тот, — почему так трогает меня? В самую черную бездну души...

Лалрехал стоял неподвижно, глядя на закатное небо и мысленно возвращаясь к той встрече, которая произошла всего несколько часов назад. Воспоминания о девушке, её нежность и искренность вызвали нечто непостижимое в его холодном сердце. Впервые за долгое время он чувствовал нечто человеческое, нечто, что пробуждало в нём отголоски бывшего.

Её слова, её жесты, каждая деталь говорили о том, что она не просто выживает в этом суровом мире, но привносит в него свет, несмотря на все тяготы и потери, которые она пережила.

Бог смерти ещё раз взглянул на почтительный кувшин с рисовым вином, что она подарила ему. Он не нуждался в еде или питье, но сам жест был чем-то более значительным для него. Он открыл его и сделал глоток, почувствовав, как вино согревает его изнутри, напоминая ему о том, что даже в самых мрачных уголках мира можно найти свет и теплоту.

Прошло всего пару дней, но от чего-то Эль каждый раз выходила из дома в одно и то же время, надеясь снова увидеть нового знакомого. Она ждала, сидя часами возле домика, и снова возвращалась обратно.

Когда прошла уже неделя, та подумала, что больше его и не увидит. Взяв плетеную корзинку, она решила сходить в горы за травами.

Пару часов блужданий и Эль наконец находит нужные. Корзинка оказывается на земле, а следом и девушка, сев на колени, принялась собирать листики с цветами, складывая их аккуратно.

«Все-таки... ему же не обязательно снова приходить ко мне..?» — проносится у неё в голове. Она тут же головой мотает и принимается более усердно собирать листья, пытаясь настроиться только на работу.

Чужая рука касается травы всего в паре сантиметров от её, срывает веточку и касается ей её кожи.

— Это растение довольно привередливо... Лучше срывать его снизу, так ты не обожжешь свою нежную кожу...

Эль взгляд подняла и руку одернула от испуга, но то чувство быстро прошло, заведя кто перед ней.

Пальчики аккуратно берут травинку за стебель, едва касаясь чужой кожи, и укладывают в корзинку.

— Спасибо за совет, — с легкой улыбкой, опустив взгляд вниз, произносит она, — Не думала, что встречу вас здесь.

— Не думал, что ты пойдешь сюда одна... Люди боятся уходить далеко в лес, здесь опасно. Почему ушла так далеко от тропы?

— Слышала, что здесь много лечебных трав. У тропы почти ничего не осталось, — немного удрученно та ответила и, поднявшись с земли, отряхнула колени от пыли. Взяла корзинку и на плечо ту закинула.

— Ко мне вчера привели маленького мальчика, больного... а травы, которые мне нужны, чтобы сделать лекарство — растут только тут. Я обещала его матери, что постараюсь помочь, поэтому, даже если со мной что-то случится, я должна выполнить обещание...

— Позволишь предложить помощь? — спрашивает мужчина. Его мягкий голос практически все время говорит в одной тональности, но кажется, будто сейчас тот говорит особенно нежно.

— Вы... умеете лечить? — интересуется та осторожно, и встает к мужчине спиной, смотря на ярко голубое и чистое небо, печально улыбнувшись.

— К сожалению — нет... Но я могу показать, где растут редкие травы. Если не побоишься пойти за мной... — произносит тот и указывает жестом руки в сторону непроглядной чащи леса, куда, кажется, даже не поступает солнечный свет.

Конечно, было боязливо, и сердце девушки было не на месте от волнения, но почему-то хотелось довериться ему, и она пошла.

Шаг за шагом та следовала за новым знакомым оглядываясь по сторонам и видя среди деревьев темные силуэты, словно призраков, вздрагивала.

Услышав шорох, она дернулась от испуга и, запнувшись на ровном месте, врезалась в мужскую спину, тут же упав назад. Благо корзинка смягчила падение.

Эль потирает ногу и, шикнув тихо, глядит на царапину, что образовалась после падения.

— Извините, — тут же она извиняется.

— За что ты извиняешься? — тихо он посмеялся, смотря на нее сверху, а после присел на корточки и протянул руку в помощь. Едва ли ее пальцы коснулись его руки, как тот потянул девушку на себя, а потом поднял на руки. Одной перехватывает и берет снизу корзинку, поднимаясь на ноги.

Она ойкнула и пальцами вцепилась в его одежду, ближе прижавшись, боясь упасть

— Не бойся... я тебя не уроню.

Глава 3. Помощь нового знакомого

Они прошли довольно приличное расстояние, прежде чем девушка наконец осмелилась подать голос. Их путь пролегал через густой лес, где солнечные лучи едва пробивались сквозь кроны деревьев, создавая причудливую игру света и тени.

— Я дальше могу сама идти. Просто испугалась шороха, — объяснила она, слегка смущаясь, и подняла глаза на его лицо, а точнее — на то, что было видно из-под маски. Ее взгляд скользил по очертаниям его скул, подбородка, губ — с каким-то странным, почти изучающим интересом.

— Мне не сложно... ты совсем ничего не вешишь... — произнес мужчина с мягкой улыбкой, слегка опустив голову, чтобы лучше разглядеть ее из-под маски. Эль тут же отвела взгляд, словно боясь, что их глаза встретятся, и когда они наконец прибыли на место, аккуратно сползла с его рук, будто бы боясь задержаться хоть на секунду дольше и доставить мужчине дискомфорт.

Подхватив корзинку в руку поудобнее, она коротко и тихо пробормотала:

— Спасибо.

Девушка сделала несколько шагов вперед и, как и раньше, опустилась на траву, внимательно осматривая растения вокруг. Ее пальцы осторожно перебирали листья и стебли, выбирая только те, что были ей нужны. Было неловко, но за занятием смущение немного отступало.

Эта полянка казалась особенным местом — солнечный свет пробивался сквозь листву, окутывая ее мягким сиянием, будто они находились под волшебным куполом. Мужчина оставался в стороне, наблюдая, но не вмешиваясь, давая девушке полную свободу действий.

Прошел час, прежде чем корзинка наполнилась доверху. Эль водрузила ее на плечо и вернулась к мужчине, в глазах ее светилась едва сдерживаемая радость.

— Спасибо вам еще раз! Я даже набрала куда больше, чем рассчитывала! — воскликнула она, в ее голосе звенело искреннее восхищение.

— Давай ее сюда... негоже цветочку нести такую тяжесть на своих плечах... — улыбнулся он, и она слегка смутилась от этого сравнения. Лалрехалл протянул девушке руку.

— Я привыкла, а она не такая уж тяжелая, — пробормотала она, но под настойчивым взглядом Лалрехала все же протянула корзинку.

Теперь брюнетка шла позади него, неспешно, почти неслышно. Они молчали, и только шелест листьев под ногами нарушал тишину. Когда же они оказались у тропы, ведущей к деревне, девушка остановилась.

— Я... дальше сама могу понести, — тихо сказала Эль, слегка потянув за край его рукава, как маленький ребенок, просящий внимания.

Он развернулся к ней вполоборота, уголки его губ приподнялись в загадочной полуулыбке.

— Ты так бессердечна? Почему не хочешь позволить мне позаботиться о тебе? Еще успеешь потаскать тяжести... воспользуйся моментом...

— Вы и так мне сильно помогли, показав то место! — возразила она с легким возмущением, но когда их взгляды наконец встретились, ее губы слегка приоткрылись от удивления.

«Глаза красивые...» — мелькнуло у нее в голове, они простояли вот так, смотря друг на друга почти что вечно, хоть и прошел всего миг. Внезапный шум из деревни и яркие вспышки праздничных салютов вернули обоих к реальности.

Эль даже не заметила, как быстро стемнело — казалось, в той полянке они провели не больше часа, но ночь уже опустилась на землю, окутав все мягким сумраком.

— Я все же провожу... — он протянул ей руку, и когда ее пальчики коснулись его ладони, они замерли на мгновение, будто не решаясь сделать следующий шаг. Девушка от волнения закусилась щеку с внутренней стороны.

Деревня встретила их шумом и весельем, но, странным образом, никто не обратил на них внимания. Они шли тихо, почти невидимо, и вскоре оказались у ее дома.

Лалрехал поставил корзинку на стол, затем повернулся к Эль.

— Твои щеки красны... Ты приболела?

— Н-нет, что вы!! — она замахала руками, смущенно улыбаясь. — Просто... я никогда, кроме как с отцом, не держалась за руку с кем-то другим из мужчин... и еще... у вас очень красивые глаза... почему вы прячете лицо под этой маской?

— Так... положено. Я не могу ее снять, это мое проклятье... — его голос внезапно стал холодным, отстраненным.

«Я чуть было о нем не позабыл...» — мысленно остановил себя мужчина.

— Доброй ночи, Эль... Постарайся не заболеть. Сейчас довольно прохладные ночи. — Он вежливо склонил голову и направился к выходу из ее маленького дворика.

Она поклонилась ему в ответ, но вместо того, чтобы пойти в дом и лечь спать, принялась за работу. Перебирала травы, мыла их, растирала в кашу, смешивала ингредиенты — ее движения были точными, почти механическими, будто она пыталась заглушить что-то внутри себя.

Закончила она только к утру. Усталость наконец сломила ее, и она уснула прямо за столом, среди обрезков стеблей и рассыпанных листьев, которые теперь лежали вокруг в полном беспорядке.

Глава 4. Мальчик

— Госпожа Эльль! — сквозь сон я слышу женский голос за воротами, от чего механически дернулась и повернула голову в сторону, смотря на гостью, что стояла с заплаканными глазами.

Я тут же хватаю один из конвертов и подрываюсь с места, к женщине, протягивая тот. Так устала прошлой ночью, что совсем не было сил отнести лекарства в срок.

— Возьмите, это долж.. — но мне не дают договорить.

— Вэй Ин... умер сегодня ночью... мы приходили к вам, но... вас не было дома... — бормочет та, а у меня из под ног будто земля ушла. Я ведь так старалась, готовила лекарство, не понимаю, почему так случилось, а в груди щемило от вины за то, что не успела помочь бедному мальчику.

— Что так заставило тебя грустить? м спрашивает Лалрехал, видя, как девушка уже который час сидит за лавочкой, наблюдая за лесом. На щеках застывшие слезы, а сами глаза красные от них же.

— Тот мальчик? — спрашивает мужчина, подходя ближе и садится рядом.

— Он скончался ночью, пока я готовила травы... — произнесла та как-то безжизненно. Шмыгнула носом, замерзла за ночь и напала простуда.

— Ты не виновата...

— Он был единственным её сыном, а сейчас она осталась совсем одна... я приношу только всем несчастья...

Её губы дрогнули от очередной волны слез, коих казалось, уже не было. У Бога в груди что-то неприятно кольнуло. Видеть ее такой было больно.

Положив руки на стол, а поверх них голову, Эльль зарылась в них личиком и спрятала заплаканное лицо. Она вся сжимается мелко задрожав.

Он не произносит слов о сожалении, лишь берет и обнимает ее, укладывая себе на грудь.

— Жизнь и смерть... предрешены свыше. Каждому отведен свой срок... Не печалься...

— Я ведь обещала им... в итоге, получается, соврала... — бормочет она сквозь всхлипы и прижимается к мужчине, пальцами вцепившись в ткань одежды и пряча лицо.

— Твоей вины в его смерти нет, и ты знаешь это не хуже меня... Он мог умереть еще до того, как ты отправилась в лес, но у него было время проститься с близкими.

Она отстранилась и вытерла слезы. Молча поднялась с места и лишь принялась собирать все то, что успела сделать из лекарств. Закончила, сложила в ящик, и унесла в дом.

На горизонте показался мужчина. В его глазах виднелась будто вся тоска этого мира, перемешанная со злобой.

— Эльль! А ну выходи чертова ведьма! — ругается тот и кричит с порога.

Девушка ставит ящик на стол и выходит, но вместо того, чтобы ответить что-либо, садиться перед тем на колени и опускает голову в низком поклоне.

— Простите, что не смогла помочь...

— Мне что до твоих извинений?! Мне сына кто вернет?! — кричит тот и хватается девицу за волосы, потянув на себя, — Потеряла бы ты своего ребенка, я бы посмотрел, как ты убивалась! Будь ты проклята чертова ведьма и весь род твой!

Она поджимает губы от того, что тот больно тянул за волосы, но терпит, считая, что даже этого было мало за то, что она просто не успела помочь мальчишке.

— Отпусти ее... и не смей больше трогать и пальцем... — тон мужчины, что встал из-за стола сменился на холодный. Его глаза издавали легкое сияние, не будь на его лице маски, дело приняло бы иной оборот.

— Не она морила дитя голодом и заставляла спать в холодном хлеве, пока не закончит работу. Теперь явился к ней просить правосудия? А может, так тоскуешь по сыну, что хочешь отправиться за ним?

Мужчина стиснул зубы, смотря на незнакомца. Он был недоволен, но девушку отпустил, цокнул языком, плюнул ей в ноги и зашагал прочь со двора

Эль схватилась за дверной косяк и обессиленно вздохнула. Лента из её волос, что развязалась, упала на землю, вынуждая темные пряди полностью закрыть спину.

— Не стоило... его тоже можно понять. И понять, почему он так зол, — тихо та произнесла и подняла ленту.

Божество оказывается предельно близко к ней и забирает ленту из ее рук, а после кладет руку на ее личико заставляя смотреть на себя.

— Тебя больше не посмеют обидеть... Никто в целом мире не имеет на то права, поняла? Давай вплетем ленту обратно...

— Зачем вы так говорите? — чуть громче она произнесла, — Зачем давать надежду, если даже боги на это не способны?

У неё в сердце что-то сжалось снова. Ей казалось, что эти слова звучали слишком грубо, но это было её мнение. После пропажи родителей скольким богам она молилась в надежде, что те хотя бы живы, но годы шли и когда ей принесли весть о том, что они мертвы — разочаровалась в божествах.

— Почему ты считаешь, что Боги на такое не способны? — спрашивает тот у нее, забирает ленту и неспешно перебирает ее волосы, вот так и стоя в полу объятьях.

— Люди каждый день молятся о том, чтобы с их близкими было все хорошо. Чтобы вырос урожай. А те женщины, что не могут иметь детей, целыми днями готовы стоять на коленях и умолять помочь им, но вместо помощи лишь зря тратят свое время. Боги дают надежду лишь иногда, но тут же её отнимают, считая, что ни один человек не достоин быть счастливым, это... просто не честно...

Бог Смерти задумался, в ее словах был смысл, а потому он не мог сказать что-то, что сейчас бы ее утешило сильнее.

— Не желаешь прогуляться? Я знаю чудное место...

— Извините, я, пожалуй, откажусь. Почти всю ночь не спала и мне не здоровится... — та вежливо отказалась и, поблагодарив мужчину еще раз, а следом сделав поклон, скрылась за дверью этого маленького домика, ставшего для нее всем ее миром.

Глава 5. Предупреждение

— И вот повадился к ней ходить...— раздался тихий девичий голос, а со спины повеяло легким холодом.

— Снова ты, — произносит равнодушно Бог смерти.

— Нам нельзя выбирать среди смертных любимчиков, забыл? — На ее лице миленькая и теплая улыбка, но это лишь кажется на первый взгляд, все знают — лисам доверья нет.

Она была хороша собой. Нежно розового цвета волосы и белая как мрамор кожа, но кажется, что прикоснешься к ней и замерзнешь.

Бог смерти лишь усмехнулся, хотя в глубине души его кольнуло осознание. Мир между богами и смертными всегда был сложен, полон нерушимых правил и обязательств.

— Молчи лисица, и думай, прежде чем открывать свой рот, когда говоришь... — ответил тот, обдумав ответ, чтобы получился не слишком грубым. Даже не удосужил ее короткого взгляда. Но лисица, казалось, и не собиралась обижаться, её глаза блеснули лукавством. Она подошла ближе, её шаги были бесшумны, как первый снег.

— Ты знаешь, — её голос стал почти шёпотом, — что порой за маской равнодушия скрывается истинная привязанность?

Она сделала паузу, чтобы прочитать эмоции на его лице, но Бог смерти оставался непроницаем.

— Говори что хочешь, но не смей и близко к ней подходить, — это было предупреждение. Бог смерти посмотрел на ту строго, а после развернулся на месте и направился за калитку.

Он пошел за тем мужчиной. Да, ему не понравилось то, как тот себя вел, и он собирался наказать его по всей строгости.

— Хватит идти за мной, будто у тебя нет своих дел...

— Ты сам придумал эти правила, а теперь их нарушаешь...

— И?

— А что скажут остальные? — интересуется лиса, а улыбка с лица все не сходит. Это точно никому не понравится.

Бог смерти остановился и обернулся к лисице, его глаза были наполнены чем-то глубже, чем простая досада. Легкое чувство любопытства боролось с присущей ему хладнокровностью.

— Я знаю, что остальные скажут, — его голос был тихим, но поражал своей уверенностью. — Им не нравится, когда отступают от привычного порядка. Но иногда бездушные правила нужно нарушать ради истины. Или ты считаешь иначе?

Лисица прищурилась на мгновение, ее озорная улыбка стала ещё ярче, и в глазах появилась искорка непредсказуемости.

— Возможно, ты и прав, — ответила она с усмешкой. — Но твою истину могут не оценить. И что тогда? Ты готов рискнуть всем ради одного смертного? Она просто девчонка!

Бог смерти отвел взгляд, его мысли были сосредоточены на чем-то, недоступном даже самой проницательной лисице. Он знал — ответ кроется не в словах, а в действиях, и только время покажет, кто из них двоих окажется прав.

— Отстань уже от меня, — только и смог что ответить, а потом продолжить ход.

— Не пристало божеству марать руки! — Она обогнала мужчину и встала перед ним. Приблизилась, зацепила пальчиками маску, чуть приподняв ту. Холодный воздух вокруг неё ощутимо стал более плотным, будто раздулся пузырь зимней стужи. Её улыбка стала чуть шире, а глаза вспыхнули лукавым светом, — Лучше нам вернуться обратно, и ты это прекрасно понимаешь...

— Уйди лиса или мне придется лишить тебя жизни... Что скажут остальные? Есть ли мне до них дело?

Улыбка с её лица сошла, теперь в глазах была злоба.

— Ты совсем помешался на ней! — шипит та недовольно, — Люди предают, и она делает так же! — бросила девица и вмиг испарилась, оставляя после себя лишь легкий аромат, напитанный морозным рассветом и полянами дремучих лесов.

Мужчина сидел с соседскими мужиками, что были его друзьями. Они были за столом во дворе. Тот подливал очередную чашку вина, опрокидывая её, пока его жена, наконец, успокоившись, уснула.

— И что ты ей сказал? — интересуется один из сидевших.

— Род её весь проклял! Пусть осознает, что наделала! И родители ее, поди, бросили, потому что она запятнана!

Бог смерти стоял в стороне, наблюдая за этой сценой. В душе у него кипели эмоции, которые он старательно скрывал за своим божественным обликом. Эти простые смертные, такие уязвимые и непредсказуемые, каждый день принимали решения, которые, как они думали, были важны. Для него же всё это было мгновением, кратким вздохом в вечности.

Он вспомнил лисицу и её предостережения. Она была права в одном: безучастность могла обернуться последствиями, которые бы нарушили равновесие. Однако сердце его было борьбой, в которой участвовало умиротворение и неизученная дорога, таящая приключения. Стоило ли это потерь и жертв?

Пока он размышлял, весёлый смех мужчин донёсся до него, будто вызывая вернуться в реальность.

— Так-так... посиделки... А меня не пригласили? Обидно... — Лалрехал толкнул рукой калитку, а после ступил шаг во двор. Он все же решил, что игра стоит свеч.

— Че? Ты еще кто?

— И суток не прошло... а твоя хваленая любовь к сыну вылилась в реки алкоголя... И чем же ты ничтожный заслужил такое? — Бог качает головой.

Сидящий рядом с мужчиной товарищ по распитию, пихнул его в плечо рукой, задорно усмехаясь, а вот второй шутку не оценил, он весь побелел и пал ниц на землю, не смея поднять взгляда. Правда вот Лалрехал на него даже внимания не обратил.

— Эй, может, тебе да язык оторвать за такие слова? — недовольным и пьяным голосом возмущается горе-отец. Он поднимается с места, чуть шатнувшись, и, взяв кувшин, бросает в сторону бога, благо, тот отшагнул в сторону, и в него не попало.

— Какой ты не гостеприимный, — тянет Лалрехал.

— Пшел вон отсюда! И ведьму эту с собой прихвати защитник хренов! — возмутился тот вновь.

— Ты спятил? — дрожащим шепотом произносит лежащий на земле, — С Богом Смерти так?

— Узнал-таки... — произнес Лалрехал, смотря на лежащего, еще год назад он забрал его жену. Та слегла с тяжелой болезнью. Правда, сжалился и забрал ее быстро. Тот молился о здравии или легкой смерти, так что выбор его пал на второй вариант.

— Да нет богов! Оставили нас! Вставай давай! — тянет тот друга вверх заставляя встать. сам чуть не упал, но подтащил-таки, — Были бы, люди как скот не гибли и урожай тоже...

Он смотрит на седовласого с толикой надменности и злобы, и ни капли веры в нем не было. Скорее был из тех, кто в самое отчаянное время просили помощи у богов, а когда не выходило что-то, винили их же в своих проблемах.

Мужчина в маске усмехается, а после, приподняв край, смотрит на того, вселяя в сердце страх и боль всего мира, приоткрывая грань между жизнью и смертью. Лицо горе-отца покрывается морщинами, а кожа старится на глазах.

— Нет богов? Мне нет дела до других, но смерть... Всегда ходит бок о бок с жизнью и ты, кажется, совершенно об этом забыл... — размеренно произносит Лалрехал.

Тот кряхтит и смотрит испуганно. Падает и пытается за стол удержаться, но и это не помогает. На шум, запахнув халат, выбежала чуть потрепанная и с уставшим видом женщина, что и принесла Элля печальную новость.

Увидев мужа, а после и божество, она поняла, что происходит, и тут же перед божеством пала ниц, ухватившись за подол одеяния.

— Молю! Не забирайте его! — чуть ли не плача навзрыд та просит, раз за разом, с отчаянием в голосе.

— Зачем тебе это жалкое отребье? От него все равно никакого толка...

— Даже если и так, он мой муж и коим бы ни был, я его все равно люблю... — лепечет та жалкие оправдания и на свой страх и риск поднимает голову, смотря снизу вверх.

Он опустил маску, оставляя теперь уже почти старика, стоять в стороне. Женщина же подпрыгивает к уже старику и помогает ему подняться.

— Ни капли благодарности... — цокает языком, — Ни доли благородства...

— Спасибо вам огромное, что сохранили ему жизнь! — благодарит та и быстро низко кланяется несколько раз подряд.

— На рассвете пусть просит прощения, и не у меня... До тех пор, пока она не простит. И больше я не потерплю дурных слухов в ее сторону... Надеюсь, это понятно. Всем.

Он более ничего не сказал, предупреждение ведь оставлено, лишь ушёл своей дорогой.

Глава 6. Извинения

Утром, как и было велено, женщина привела своего супруга к уже знакомой избушке, и каково же было великое удивление Эльль, когда она увидела вчерашнего злого гостя в таком странно жалком состоянии.

— Что с ним? — тут же она забеспокоилась и, даже не смотря на то, что тот вчера наговорил слишком много нелепиц и оскорблений, кинулась к ним, чтобы осмотреть.

Да старик не дал.

— Я... я извиниться хотел! За то, что наговорил вчера... ну, хочешь, если нужно, на колени встану! — принялся тот, забыв про смущения и неловкости, выполнять сказанное, но девушка его остановила и с легкой, но теплой улыбкой посмотрела на него.

— Не извиняйтесь, я не держу на вас зла! — произнесла она, с искренней добротой, хотя любой другой, возможно, обиделся бы на подобное оскорбление и, возможно, не простил бы.

«Моли искренне... Громче... Чтобы слышали все» — эхом, словно бы в далеких горах, разносится в голове старика. Люди, которые проходили мимо по своим делам, остановились, удивленно и с интересом наблюдая за необычной картиной, развернувшейся перед ними.

Мужчина поджал свои губы и в страхе, словно испуганный зверь, не смел противиться. Пал на колени и, лбом ударившись о землю, громко стал кричать свои мольбы, прося простить его, на что девушка, полная удивления, опешила. Огляделась по сторонам, оценивая реакцию окружающих, и тут же принялась его поднимать, словно он был на самом деле ей дорог.

— Вставайте! Я же сказала, что не держу на вас зла! — чуть повысила тон Эльль, стараясь донести всю серьезность своих слов, а когда, наконец, удалось ему подняться, он у жены из рук забрал маленький аккуратный сверток и с трепетом девушке протянул. Она развернула его и совершенно не ожидала увидеть внутри маленькую, изысканную золотистую, украшенную камнями коробочку, в которой лежали пигментированные с помощью ярких цветов листочки рисовой бумаги, что использовали вместо помады.

— Это тебе... в благодарность, что согласилась помочь, — отвечает за мужа женщина.

— Я не могу это взять! — с замешательством воскликнула она, — Это слишком дорого!

— Бери! Бери! Говорят, сама принцесса такими же пользуется! — настаивает мужчина, словно пытаясь убедить ее в правоте своих слов.

Поблагодарив и, проводив неожиданно нагрянувших гостей, Эльль вернулась обратно в дом, полная размышлений и смешанных эмоций.

Сев за небольшой уютный столик перед старым, потемневшим от времени зеркалом, она осторожно открыла коробочку. Недолго рассмотрела листочки, с легким недоверием, а потом, смочив губы обычной водой, та взяла один и, к губам приложив, сжала его, ожидая волшебного эффекта. Через некоторое время, когда губы окрасились в ярко алый и насыщенный оттенок, она убрала листок и на себя взглянула.

Ее миловидное, наивное личико и без того было красивым, но легкий, ненавязчивый макияж на губах придал больше женственности, шарма и загадочности. Знала бы она, что даже сейчас, в этот самый момент, за ней наблюдал любопытный взгляд, полный какого-то странного восхищения. Улыбалась бы она себе так, как улыбалась сейчас, не задумываясь о том, какие мысли и чувства могут возникнуть у других?

Со стола все летит на пол, с глухим звуком шмякнувшись о каменный пол, а мужчина без сил, словно потерянный, упирается лбом о столешницу. Волосы его распластались по обе стороны от него, создавая беспорядок вокруг. Маска, видимо, скинутая им в приступе отчаяния, лежит рядом. На теле у него только широкое полотенце, скромно скрывающее нижнюю часть тела, что добавляет всей сцене некой комической нотки.

Что бы он ни пытался сотворить в подарок для Эль, всё рассыпалось в пепел, стоило ему закончить свою работу. Будь то хрустальная роза, шикарная диадема или элегантная брошь — все его усилия обернулись полным фиаско.

— Невыносимо... Бесит... — произносит тот, глядя в пустоту недовольно, его голос полон раздражения и недоумения.

— Господин! Все в порядке? — раздается хриплый голос служанки, что пришла на шум. На ней красивое опрятное алое платье, на поясе аккуратно завязанная лента, а в руках метла с потертым черенком.

Она осмотрела помещение, повергнутое в хаос, и вздохнула, опустив печальный взгляд на разбросанные вещи. Ставя метлу у стены, она подходит ближе, и в своей привычной манере начинает неспешно убираться, аккуратно ставя вещи на свои места, стараясь вернуть хоть какую-то гармонию в эту беспорядочную обстановку.

— Извините, что лезу не в свое дело... — вновь она подала голос, с сочувствием в звучании, — Это из-за той девушки?

— Что бы я ни сотворил... Созидательного от меня столько же, сколько в сите можно унести воды.... — произнес тот, не поднимая головы и оставаясь в своих печальных мыслях, — Как сделать ей что-то в подарок, если у меня не выходит ровным счетом ничего?!

Собрав осколки от разбитой вазы, служанка смотрит на остатки пепла, что были когда-то подарком, и мягко улыбается, несмотря на всю патетику ситуации.

— А если... для неё главный подарок — это и есть ваше внимание? Я... невольно подслушала ваш разговор, прошу прощения, мне лучше пойти и дальше делать свою работу, — тут же та решила уйти, полная смущения, решив, что сказала лишнее. Взяв метлу, она покидает комнату спешно, оставляя его наедине с мыслями.

Он принял положение сидя, не в силах поднять глаза, а после переводит взгляд на маску, которая олицетворяет его страдания и разочарование.

— Внимание? — спрашивает тот сам себя, словно пытаясь осмыслить на первый взгляд простую, но в то же время глубокую мысль, которую, возможно, стоит рассмотреть.

Глава 7. Прогулка

Глубокой ночью в окошко раздается тихий стук. Ночное небо чистое, а звездная россыпь кажется еще ярче, вдобавок к полному отсутствию луны на небе.

На девушке, кроме белья, ничего больше не было. Она накинула на себя халат и подошла к окну. Но едва она увидела знакомое лицо, сразу же отвернулась, тихо пискнув от неожиданности и смущения.

— Вы...?

— Я, — промолвил он, и на его губах заиграла загадочная улыбка.

— Зачем в такую темень сюда пришли? — задает она вопрос, в котором звучит легкое недоумение, тихо, но так, чтобы слышно было и за окном. У самой уши красные, словно спелые ягоды. Не гоже было в таком виде представать перед мужчиной, который даже не был её мужем, но упустить возможность она не могла.

— Выходи ко мне на прогулку... Я покажу тебе одно совершенно уникальное место... — произносит он тактично, с легким, почти неуловимым благородством, стоя к окну боком, уважая её личное пространство. Лалрехал смотрел куда-то в огородик, где тихо, едва слышно шуршали листья под лёгким, нежным ветерком, создавая атмосферу волшебства и загадки.

— Но сейчас слишком поздно и... — вздохнув, та отошла от окна, но, поняв, что с её стороны было бы невежливо отказывать, надела платье нежно-голубого с лёгким оттенком, что давно пылилось в ящике, забытое среди других вещей. Собрав наспех волосы заколкой, она вышла из дома с лёгким трепетом в душе.

Эль перед ним, улыбнувшись, поздоровавшись поклоном, как полагается, улыбнулась еще больше, демонстрируя приятное волнение.

— Я так рано или поздно привыкну к вашим внезапным исчезновениям и неожиданным появлениям, — смеется та, добавляя немного игривости в разговор.

— Я мог бы приходить чаще, но боялся, что тебя это напугает... Потому вежливо терпел столько, сколько мог, до следующей встречи, — с улыбкой ответил тот и протянул ей руку, ладонью вверх, обычный жест, приглашающий следовать за ним.

Рука девушки ложится поверх, а пальчики чуть сжимают его руку. Она идет рядом, смотрит на пейзажи вокруг, что многие видела уже сотню раз, если не больше, пока жила и живет до сих пор здесь.

— Как вы и говорили, я все равно постоянно одна и далеко не против вашей компании, — заговорила девушка, — Меня больше напугало ваше сегодняшнее внезапное появление.

— Я ждал новолуния.

— Новолуния? — удивленно переспросила Эль, с любопытством приподняв брови.

— Да, чтобы показать тебе то самое особенное место... — говорит тот, ведя девушку в сторону леса.

Они сошли с тропы почти сразу же, оставив за собой привычные маршруты. Мужчина уверенно шел чуть впереди, а ветки деревьев, словно по волшебству, сами уступали им дорогу, раскладываясь в стороны, как будто приветствуя их. Они шли недолго, всего лишь несколько минут, пока в воздухе не послышался мелодичный шум воды, приятный и нежный.

Водопад, падающий в небольшой прудик, который выглядел как прекрасное ожерелье среди самой природы, завораживал и восхищал своим буйством и красотой. От него поднимался легкий, почти невесомый пар, создавая атмосферу настоящего волшебства и чудес, словно они оказались в другом, неземном мире.

Дно прудика было устлано светящимися, мерцающими водорослями, от чего все вокруг словно наполнялось мягким, волшебным сиянием, создавая иллюзию сказочного мира, в который они смело и бездумно проникли, отложив все заботы и суету на потом.

Эль остановилась, и рот её приоткрылся от удивления и восхищения, когда она осознала всю прелесть этого необычного места. Она разглядывает все вокруг, каждой частичкой своей души стремится запомнить этот момент, и, сделав несколько шагов вперед, подошла к водоему, который манил её своей красотой.

Присев на корточки, девушка осторожно коснулась воды, и, едва дотронувшись, почувствовала, как будто это касание пробуждает в ней что-то невиданное. Смотря на свои пальцы, она почувствовала, что вода ей казалась совершенно какой-то волшебной, как будто обладая собственным характером и тайными силами, готовыми открыться лишь ей.

— Оно и правда особенное... здесь очень красиво, — улыбается мягко и поднявшись, поднявшись с места, встав в пол оборота, смотрит на мужчину.

— Тебе нравится?

— Да, но...

— Но?

— Почему решили именно меня сюда привести?

Мужчина подошел. Встал рядом, наблюдая за её реакцией с лёгкой, едва заметной улыбкой на губах. Лунный свет отражался от воды, играя бликами на его лице, придавая ему таинственный вид. Он задумчиво посмотрел на водопад, как будто в этом месте заключалась какая-то важная для него тайна.

— Это место — не просто природное чудо, это что-то большее для меня. Я нашел его так давно, что не могу и упомнить, — чуть приглушённым голосом начал он. — С тех пор оно стало моим убежищем, моим тайным уголком, где я мог обдумывать свои мысли и мечты.

Он смотрел, как её глаза светились любопытством и восхищением.

— Я решил показать это тебе, потому что ты непростая девушка, Эль, — продолжил он и, взяв её за руку. — Ты особенная. И мне хочется, чтобы это место стало значимым и для тебя. Так же, как когда-то стало для меня.

Смущаясь, но при этом явно испытывая радость, та отвела взгляд, но улыбка с её лица не спала ни на секунду, словно свет машинально излучался от неё.

— Мне никогда в жизни... не делали таких прекрасных, удивительных подарков, — тихо призналась она, глядя ему в глаза с искренностью. — Спасибо, что решили доверить мне что-то подобное, хоть и не были обязаны этого делать...

Она чуть приблизилась, погрузившись в волну эмоций, и оставила на щеке Лалрехала едва весомый, лёгкий поцелуй в знак благодарности.

В мире, где каждый подозревает друг друга, и почти не осталось места для искренней доброты и доверия, Эль и правда была ему благодарна за то, что он доверился ей так же, как и она, хоть и слепо, полностью открылась ему, рискуя сердцем в этом непростом мире.

— Это место определённо украшает твое присутствие...

— Вы не перестаете меня смущать...

— Хочешь искупаться? Вода здесь всегда теплая... Хотя, наверное, это было бы чересчур... Мне не стоило предлагать, прости.

— Вам я могу всецело доверять, — улыбнулась та, в её голосе звучала искренность, а в глазах светился огонёк уверенности.

Глава 8. Источник

Эль отвернулась, словно принимая внутреннее решение. Дыша глубоко и спокойно, она развязала сначала пояс, позволяя ткани свободно скользнуть по её фигуре. Затем, следом, сняла первый слой одежды, после второго, оставаясь лишь в белье, которое нежно обрисовывало её силуэт.

Распустив волосы, которые до этого закрывали большую часть её тела, она позволила себе откинуть и их, чувствуя, как лёгкий ветерок нежно касается её кожи.

Девушка аккуратно опустила в воду и заколку, что держала в руках, положила на камни, после оперевшись о них же спиной.

— И правда теплая... — с задумчивостью произносит Эль с легкой, почти незаметной улыбкой, — раньше, когда я была маленькая, мы с братом и с отцом часто ходили к источникам... это место навевает на меня приятные, тёплые воспоминания, которые я храню в своем сердце, — добавляет она, словно погружаясь в былые времена.

— Я рад, что тебе здесь нравится, — произносит мужчина мягко, сидя к девушке спиной. Ему очень хотелось бы коснуться ее бархатистой, нежной кожи, провести пальцами по тонкой, изящной шее и увлечь в трепетный, нежный поцелуй, но он не хочет пугать ее своим напором и желаниями.

«Маленькими шажками, главное идти уверенно» — подумал тот про себя, обдумывая все, что происходило между ними.

Она обернулась и направила свой взгляд на его спину, затем на его волосы, и, недолго думая, с легкостью переместилась к другому берегу, где росли небольшие, но не менее красивые цветы. Нарвав их, она вернулась обратно, коснулась его волос, аккуратно и с заботой принимаясь плести пару тонких кос. В них были вплетены цветы, а после, собрав все в аккуратный пучок, она вколола свою шпильку.

Лишь после этого, отстранившись и довольная, она улыбнулась ему, словно солнце, пробивающееся сквозь листву.

Он сел в пол оборота, с восхищением смотря на нее. Из-за неяркого света воды его глаза сияли еще пуще прежнего, полные тепла и чувств, а заплетенные теперь волосы придавали романтизма ситуации.

Мужчина склонился ниже, опираясь о камни, и, взяв ее личико в свои руки, нежно, как будто боясь нарушить этот идеальный момент, а потом коснулся ее губ своими.

Едва ли поцелуй продлился хотя бы пару секунд. Рука на скользком камне, что служила опорой, таковой уже не была и мужчина соскользнул в воду к девушке. Эль только пискнуть успела и прижаться от испуга к мужчине. Чтобы не дать ей потонуть, тот подхватил ее за талию и поднялся на поверхность воды прежде, чем она нахлебалась бы воды.

— Черт... — произносит тот, мокрый как котенок.

Эль на него взглянула и не смогла сдержать смеха. Его вид перебивал мысли о том, что было пару секунд назад в виде поцелуя.

Хоть и смущенная, но она не отстранилась, лишь поправила пряди мокрых волос.

— Вам... лучше высушить одежду, чтобы не заболеть, — дает та совет, но и не хочет, чтобы он отстранился. В груди что-то ёкает, а в животе шебуршит, словно сотня бабочек.

— Сделаю это позже... Вода здесь теплая, так что я не заболею... — произнесла она, будто это было возможным, учитывая, кто он такой.

Мужчина нежно погладил ее щеку, после чего аккуратно убрал мокрые пряди волос с ее личика назад, за ухо.

Чуть поджав губы, она отвела взгляд вниз, погружаясь в свои мысли, а потом снова взглянула в его глаза. Приподнявшись на сколько это только было возможно, она осторожно косну-

лась его губ своими, пытаясь повторить то же, что и он сделал пару минут назад. Целует его неуверенно и боязно, пока пальчики сжимают мокрую ткань его одежды на плечах, стараясь держаться хотя бы так. Эта связь между ними казалась одновременно хрупкой и невероятной.

Он же приподнимает ее одной рукой, а вторую укладывает на ее щеку и лишь поддается поцелую, желая сохранить это волшебное мгновение. Сорвать бы чертову маску и показать ей всего себя, свои истинные чувства и переживания, но нельзя. Он понимал это, ведь если не сможет сдержаться, то она может погибнуть.

— Вы только посмотрите... какая милая картина, — раздается насмешливый голос лисицы, что вальяжно и беззаботно лежала на ветке дерева, держа в руке кувшинчик с тем самым изысканным вином, что подарила бедная девица.

Лалрехал заметно напрягся, внутренне ощущая, что от нее не стоило ожидать чего-то хорошего. Она была известна своей способностью нарушать покой и разрушать самые лучшие моменты. Лисы любят наслаждаться чужим негодованием.

— Я его жду... грею нашу постель, а он тут развлекается, — с явным уколom произнесла лисица, ее слова, словно металлические стрелы, пронзили атмосферу между ними.

Эль, услышав слова этой девушки, машинально оттолкнула от себя мужчину и испуганно, в легком шоке, посмотрела на новую появившуюся фигуру. Ощущение тревоги охватило ее, и в панике она быстро вышла из воды, спешно и неуклюже начиная одеваться, будто лишь бы убежать от неловкой ситуации.

— Из-извините... мне пора... — спешно произнесла она, забыв обо всем, что произошло до этого, и, собрав свои чувства в кулак, поспешила уйти.

«О чем я только думала» — пронеслось в голове девушки, а глаза едва могли сдержать слезы, подступающие к уголкам глаз, готовые проложить свой путь по щекам. Это определенно не могло не радовать ту, что вторглась и так грубо нарушила такой трогательный момент между ними.

Глава 9. Лисьи замыслы.

— Какого рожна? — рычит недовольно Лалрехал, смотря на лиси

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.